

as architectural ensembles (St. Catherine monastery, Sinai; Savvatiev Orshinskiy; Solovki and Alexandro-Svirskiy). They find parallels in the post-Byzantine painting as well. Among the Russian works depicting monasteries, two varieties can be distinguished: a) icons with scenes of monastic life; b) icons with views of the monasteries' architectural ensemble. The first group finds analogies in Byzantine and post-Byzantine art, in the scenes of death of holy monks. Icons with architectural views have some features of pilgrim icons with images of the Holy Land with places of veneration.

Such a variety of subjects and iconographical types of the monastic theme depicted in the Russian art is a consequence of the special role the monasteries played in Russian medieval culture.

Ершов Петр Глебович

Российский институт истории искусств, Россия

К проблеме формирования стиля в архитектуре Московского государства конца XV — первой трети XVI века

В изучении древнерусского искусства и особенно архитектуры не так часто встречались попытки осмыслить материал с точки зрения существования неких стилевых течений, имеющих свой оригинальный набор особенностей. Часто подобный подход отвергался вследствие сложившихся представлений об искусстве Древней Руси как об отдельном, обособленном от западноевропейского искусства явлении. Поэтому привычная для Запада проблематика стиля редко рассматривалась всерьез. Тем не менее, на разных этапах истории изучения древнерусского искусства создавались работы, в которых авторы пытались представить его развитие в виде чередования определенных стадий, в рамках которых можно было бы выделить общие тенденции, проявившиеся и в живописи, и в архитектуре. Здесь, в первую очередь, стоит назвать книгу Г.К. Вагнера — «Канон и стиль в древнерусском искусстве», а также труд А.И. Некрасова «Очерки по истории древнерусского зодчества XI–XVII веков».

Несомненно то, что наиболее тесное соприкосновение искусства Древней Руси с западноевропейским искусством, причем именно с архитектурой, происходило в конце XV — первой трети XVI века. В этот период, как известно, итальянские мастера, приглашенные Иваном III и Василием III, перестраивают Московский Кремль, возводят соборы и церкви в Москве и в других городах Руси. При этом адекватного понятия, характеризующего эту архитектуру в контексте стилевого анализа, так и не было предложено, на что указывал Г.К. Вагнер. Доклад будет посвящен рассмотрению точек зрения указанных авторов, а также попытке объяснить сложность, связанную с выработкой целостной обобщающей характеристики архитектуры конца XV — первой трети XVI в. как важного этапа в истории русского зодчества.

Petr Ershov

Russian Institute of Art History, Russia

ON THE PROBLEM OF STYLE FORMATION IN THE ARCHITECTURE OF MOSCOW RUS' IN THE LATE 15th — FIRST QUARTER OF THE 16th CENTURY

It is not very common for the Russian medieval art to be investigated in the terms of some stylistic trends which have their certain distinct set of special features. This approach was often neglected because of the existing idea of Russian medieval art as of very special phenomenon developed separately from the Western European tradition. The latter was usually studied in the connection with stylistic differentiation which was not taken seriously for the medieval Russian art. Still different periods of the national art history have been studied as the consequent stages that could be described in connection with some general trends both in painting and in architecture. In this respect one should

point to the works by G. Vagner (“Canon and Style in Old Russian Art”) and by A. Nekrasov (“Essays on History of Old Russian Architecture of the 11th–17th Centuries”).

Undoubtedly the closest contacts with the Western artistic tradition especially concerning architecture were taking place in the end of the 15th century and in the first quarter of the 16th century. It was the time when Italian architects were invited by Ivan III and Vassiliy III to rebuild the Moscow Kremlin and to construct cathedrals and churches in various Russian lands. Still the researchers have not yet worked out an appropriate idea how to define this architecture in the context of the stylistic analysis, which was noted by G. Vagner. The report deals with ideas and concepts of the authors mentioned as well as with revealing and explaining of the difficulties associated with formation of the consistent comprehensive definition for the architecture of the late 15th century and up to the 1530s as a very important period of the Russian architectural history.

Agnes Kriza

University of Cambridge, Great Britain

“GNADENSTUHL” ON THE FOUR-PART ICON — A WESTERN INFLUENCE?

Western iconographic adoptions of Russian icons are exceptionally rare up until the 16th century. The famous Four-part icon of the Kremlin Annunciation Cathedral, however, painted between 1547 and 1551, contains a number of Western elements. The most controversial one amongst them is the so-called Gnadestuhl, the Trinitarian image of God the Father holding the Crucifix, with the curious wings covering the body of the crucified Christ. The fact that the Western origin of the imagery was evident even for the contemporaries is attested by the controversy between dyak Ivan Viskovaty and Metropolitan Makary (1542–1563), erupted in Moscow in 1553. Ivan, protesting against some incomprehensible innovations of mid-16th century, Russian painting, focussed in particular on the winged Gnadestuhl. Interestingly, however, Makary, one of the greatest and most educated patrons of medieval Russian Orthodox art, was not concerned by this alien detail on the Kremlin icon and even defended this innovation whilst he rejected any possible link with the heretic Latins. Art historians are puzzled as to how to reconcile this contradiction, suggesting that Makary either was not honest or “did not comprehend the theological content of the image.”

In this paper, challenging both the dishonesty and the ignorance of Makary, I will scrutinize the Metropolitan’s overlooked response to Viskovaty in which he explains the meaning of the Gnadestuhl and Christ’s wings. The aim of this investigation is twofold. Firstly, I seek to decipher the message of this imagery on the Four-part icon. Secondly, I intend to explore the motives behind Makary’s defence which can shed new light on the problem of Western-Eastern interactions of this period. At the end of my paper I will raise the question as to whether it is possible to speak about “Western influence” in 16th century Russian painting.

Агнеш Криза

Кембриджский университет, Великобритания

«GNADENSTUHL» на Четырехчастной иконе — западное влияние?

Западные заимствования в иконографии русских икон чрезвычайно редки до XVI в. Однако несколько таких заимствований есть на знаменитой Четырехчастной иконе из Благовещенского собора Московского Кремля, написанной между 1547 и 1551 г. Наиболее спорное из них — так называемое «Gnadestuhl», изображение Св. Троицы с Богом Отцом, держащим Распятие, и странного вида крыльями, покрывающими тело распятого Христа. О том факте, что западное происхождение этого образа было очевидно даже для современников, свидетельствует спор, возникший между дьяком Иваном Висковатым и митрополитом Макарием